

Михаил Салтыков-Щедрин

Вяленая вобла

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин
Вяленая вобла
Серия «Сказки»

OCR Pirat, spellcheck Ustas

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134108

Салтыков-Щедрин М. Е. Сказки/ Сост., предисл. и примеч. М. С. Горячкиной; Рис. М. Скобелева и А. Елисеева: Издательство «Детская литература»; Москва; 1979

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

4

9

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин Вяленая вобла

Воблу поймали, вычистили внутренности (только молоки для приплоду оставили) и вывесили на веревочке на солнце: пускай провялится. Повисела вобла денек-другой, а на третий у ней и кожа на брюхе сморщилась, и голова подсохла, и мозг, какой в голове был, выветрился, дряблый сделался.

И стала вобла жить да поживать ¹.

– Как это хорошо, – говорила вяленая вобла, – что со мной эту процедуру проделали! Теперь у меня ни лишних мыслей, ни лишних чувств, ни лишней совести – ничего такого не будет! Все у меня лишнее выветрили, вычистили и вывялили, и буду я свою линию полегоньку да потихоньку вести!

Что бывают на свете лишние мысли, лишняя совесть, лишние чувства – об этом, еще живучи на воле, вобла слышала и никогда, признаться, не завидовала тем, которые такими излишками обладали. От рождения она была вобла сте-

¹ Я знаю, что в природе этого не бывает, но так как из сказки слово не выкинешь, то, видно, быть этому делу так. (Прим. автора.)

пенная, не в свое дело носа не совала, за «лишним» не гналась, в эмпиреях не витала ², неблагонадежных компаний удалялась. Еще где, бывало, заслышит, что пискари об конституциях болтают, – сейчас налево кругом и под лопух схоронится. Однако же и за всем тем не без страху жила, потому что не ровен час, вдруг... «Мудреное нынче время! – думала она. – Такое мудреное, что и невинный за виноватого как раз сойдет! Начнут это шарить, а ты около где-нибудь спряталась, – ан и около пошарят! Где была? по какому случаю? каким манером? – господи, спаси и помилуй!» Стало быть, можете себе представить, как она была рада, когда ее изловили и все мысли и чувства у ней выхолостили! «Теперь милости просим! – торжествовала она. – Когда угодно и кто угодно приходи! теперь у меня все доказательства налицо!»

Что именно разумела вяленая вобла под названием «лишних мыслей и чувств» – неизвестно, но что действительно на наших глазах много лишнего завелось – с этим и я не согласиться не могу. Сущности этого лишнего никто еще не называл по имени, но всякий смутно чувствует, что, куда ни обернись, везде какой-то привесок выглядывает. И хоть ты что хочешь, а надобно этот привесок или в расчет принять, или так его обойти, чтобы он и не подумал, что его надувают. Все это порождает тьму новых забот, осложнений и беспокойств вообще. Хочется, по-старинному, прямиком пройти, ан прямик буреломом завалило, промоинами исковеркало –

² В эмпиреях не витала – в мечтах

ну, и ступай за семь верст киселя есть. Всякий партикулярный человек ³ нынче эту тягость уж сознает, а какое для начальства от того отягощение, – этого ни в сказке сказать, ни пером описать. Штаты-то старинные, а дела-то новые; да и в штатах-то в самых уж привески завелись. Прежде у чиновника-то чугунная поясница была: как сел на место в десять часов утра, так и не встает до четырех – все служит! А нынче придет он в час, уж позавтракавши; час папироску курит, час куплеты напеваает, а остальное время – так около столов колобродит. И тайны канцелярской совсем не держит. Начнет одно дело перелистывать: «Посмотрите, какой курьез!» – за другое возьмется: «Глядите, ведь это – отдай все да и мало!» Наберет курьезов с три короба да к Палкину обедать. А как ты удержишься, чтобы курьезом стен Палкина трактира не огласить! Да ежели, я вам доложу, за каждую канцелярскую нескромность будет каторга обещана, так и тогда от нескромностей не уйти!

Спрашивается: с кем же тут начальству подняться! У всех есть пособники, а у него нет; у всех есть укрыватели, а у него нет! Как тут остановить наплыв «лишнего» в партикулярном мире, когда в своей собственной цитадели, куда ни вскинь глазами, – везде лишнее да неподлежащее так и хлещет через край!

Трудно, ах, как трудно среди этой массы привесков жить! приходится всю дорогу ошупью идти. Думаешь, что настоя-

³ Партикулярный человек – штатский

щее место нашарил, а оказывается, что шарил «около». Бесполезно, бесплодно, жестоко, срамно. Положим, что невелика беда, что невиноватый за виноватого сошел – много их, невиноватых-то этих! сегодня он невиноват, а завтра кто ж его знает? – да вот в чем настоящая беда: подлинного-то виноватого все-таки нет! Стало быть, и опять нащупывать надо, и опять – мимо! В том все время и проходит. Понятно, что даже самые умудренные партикулярные люди (те, которые сальных свечей не едят и стеклом не утираются) – и те стали в тупик! И так как на ежа голым телом никому неохота садиться, то всякий и вопиет: господи! пронеси!

Нет, как хотите, а надо когда-нибудь эти привески счесть да и присмотреться к ним. Узнать: откуда они пришли? зачем? куда пролезть хотят? Не все же нахалом вперед лезут – иное что и полезное сыщется.

Очень, впрочем, возможно, что вобле эти вопросы и на ум совсем не приходили. Однако повторяю: и она вместе с прочими чувствовала, что или от привесков, или по поводу привесков – ей всячески мат. И только тогда, когда ее на солнышке хорошенько провялило и выветрило, когда она убедилась, что внутри у нее ничего, кроме молока, не осталось, – только тогда она ободрилась и сказала себе: «Ну, теперь мне на все наплевать!»

И точно: теперь она, даже против прежнего, сделалась солиднее и благонадежнее. Мысли у ней – резонные, чувства – никого не задевающие, совести – на медный пятак. Сидит

себе с краю и говорит, как пишет. Нищий к ней подойдет – она оглянется, коли есть посторонние – сунет нищему в руку грошик; коли нет никого – кивнет головой: бог подаст! Встретится с кем-нибудь – непременно в разговор вступит; откровенно мнение свое выскажет и всех основательностью восхитит. Не рвется, не мечется, не протестует, не клянет, а резонно об резонных делах калякает. О том, что тише едешь, дальше будешь, что маленькая рыбка лучше, чем большой таракан, что поспешишь – людей насмешишь, и т. п. А всего больше о том, что уши выше лба не растут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.